

Лексическая и грамматическая семантика: к юбилею Н. А. Лукьяновой

УДК 81'373 + 81'384

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-9-11-21

Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

bulyginalena2010@mail.ru, tatianatripolskaya@gmail.com

СЛОВАРЬ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПАРАДИГМЕ АКТИВНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Рассматриваются вопросы, связанные с созданием словарей нового поколения и отражением в них прагматически маркированной лексики. В рамках когнитивных и коммуникативно-прагматических исследований получен материал, который позволяет реализовать в лексикографическом описании интегральную модель лексического значения, учитывающую не только системные свойства слова, но и его коммуникативное поведение. Идея универсального словаря формируется в рамках антропоцентрической лексикографии, включающей такие разные типы словарей, как системные, толковые, идеографические и ассоциативные. В современной теоретической лексикографии обсуждаются проблемы создания универсального/активного словаря: назначение словаря, фактор адресата, объем лексикографической информации, способы подачи материала, структура словарной статьи, источники и метаязык описания. Способы лексикографирования прагматической информации в значении слова начали активно изучаться в русистике с начала 80-х гг. XX в. применительно к эмотивно-оценочной лексике: «лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учесть все типы их поведения, не предусмотренные в словаре» (В. Н. Телия). Семантизация эмоционально-оценочной, национально-культурной, идеологической, гендерной, социальной и др. информации зависит от типа словаря: традиционный толковый словарь, словарь активного типа или, например, электронная лексикографическая база данных, реализующая принципы коммуникативно ориентированного лексикографического источника. Подобный активный словарь позволяет продемонстрировать лексикографическую «историю» слова, а также динамические процессы в русском прагматически маркированном словаре. Электронные словари, имеющие систему навигации и обладающие свойствами гипертекста, представляют отнесенность к определенному тематическому классу, а также разные зоны семантики, прагматики и функционирования в их взаимодействии.

Ключевые слова: словарь активного типа, структура прагматического макрокомпонента, динамические процессы, база данных русской прагматически маркированной лексики.

В современной теоретической лексикографии актуальны вопросы создания универсальных/активных одноязычных и двуязычных словарей: в рамках когнитивных и коммуникативно-прагматических исследований получен материал, который позволяет реализовать в лексикографическом описании интегральную модель лексического значения, учитывающую не только системные свойства слова, но и его «коммуникативное поведение». Идея словаря активного типа в общем виде формулируется следующим образом: словарь «не работает» до тех пор, пока в нем не содержится основных правил употребления слова, его существенных коммуникативных характеристик, которые помогли бы пользователю следовать принятым нормам коммуникации, словарь начинает жить с того момента, когда он обращается не к значению слов, а к их действию [Rey, Delesall, 1979].

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Словарь эмотивно-оценочной лексики в парадигме активной лексикографии // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 11–21.

Концепция активного/универсального словаря получила дальнейшее развитие в современной науке. Проблемы лексикографирования прагматической информации начали активно обсуждаться в русистике с начала 80-х гг. XX в. применительно к экспрессивной (эмотивно-оценочной) лексике. В исследованиях новосибирских, московских и волгоградских лингвистов обосновывается необходимость создания специальных словарей экспрессивной лексики, содержащих дополнительную информацию об этом типе лексического значения и особенностях его функционирования [Лукьянова, 1984; Лукьянова, Трипольская, 1984; Телия, 1986], а также предприняты первые опыты лексикографического описания [Лаврентьева, 1980; Лаврентьева и др., 1998; Булыгина, Трипольская, 1998].

Примерно в это же время в работах В. Г. Гака и В. В. Морковкина обсуждаются проблемы создания универсальных одно- и двуязычных словарей, включающих энциклопедическую, культурно-историческую и этнолингвистическую информацию о слове [Гак, 1988], соотношения антропоцентрического и лингвоцентрического подходов в лексикографировании [Морковкин, 1988], а также концепция словарей активного типа под руководством Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1988а; 1988б; 2014]. Идея универсального словаря формируется в рамках антропоцентрической лексикографии, включающей такие разные типы словарей, как «Русский семантический словарь» Н. Ю. Шведовой [2000], «Русский ассоциативный словарь» [Караулов и др., 1994], «Французско-русский словарь активного типа» под редакцией В. Г. Гака и Ж. Триомфа [1998].

Во всех этих работах обсуждаются вопросы назначения подобного словаря, адресата, объема лексикографической информации, способов подачи материала, источников и метаязыка описания.

Разработка словаря эмотивно-оценочной лексики включается в более общую проблему создания словарей активного типа, которые предполагают, что именно словарь активного типа, по мнению В. Н. Телия, может отразить семантику номинативных средств с учетом их коммуникативных функций с помощью «введения пресуппозиций (или фоновых знаний) в правила употребления слов» [Телия, 1986. С. 127].

Прагматическая информация (эмоционально-оценочная, национально-культурная, идеологическая, гендерная, социальная и др.) недостаточно осмыслена как объект лексикографического описания и представлена в классических толковых словарях неполно, непоследовательно и часто спорно: авторы этих словарей не могли опираться на результаты специальных исследований прагматической семантики. Отметим, что в современных толковых словарях эта проблема остается не решенной, несмотря на современную источниковую базу (например, Национальный корпус русского языка) и имеющийся серьезный опыт современной семиологии.

Обсуждение словарей нового поколения идет в двух связанных между собой направлениях: объем словаря и его коммуникативная направленность. Отсюда и два термина – активный и универсальный словари. Наличие двух этих терминов, которые часто используются не дифференцированно, требует специального обсуждения. При ближайшем рассмотрении термины «активный» и «универсальный» понимаются как синонимы: так называемая «активная информация о слове», упор на прагматическую составляющую в словарной статье, что позволяет увидеть коммуникативные «правила» употребления слова [Rey, Delesall, 1979], в российской лексикографии, видимо, включается в универсальную информацию о языковой единице. Так, Ю. Д. Апресян, по сути, не разграничивает эти термины, акцентируя противопоставление активного и пассивного (традиционного) словарей. С точки зрения Ю. Д. Апресяна, можно выделить два основных отличия «пассивного» и «активного» словарей: активные словари «предназначены для того, чтобы обеспечить нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов. <...> Основная формула канонического активного словаря – существенно меньше слов <...>, но по возможности полная, в идеале исчерпывающая информация о каждом слове, необходимая для его правильного употребления в собственной речи говорящих» [Апресян, 2014. С. 6–7].

Для российских лексикографов, обсуждающих в рамках «активной» лексикографии проблему соотношения лингвистической и энциклопедической информации в словаре, перво-степенным стал «уход» от минимализации классических толковых словарей [Гак, 1988], словарные статьи которых отражают дифференциальную модель лексического значения,

практически исключая энциклопедическую и прагматическую информацию о слове: «...возникает впечатление, что авторы словарей – толковых и переводных – создают для себя “внутреннюю цензуру”, вынуждающую их намеренно отказываться от пояснений энциклопедического типа и ограничиваться семантическими указаниями (“ближайший род и видовое отличие”）」 [Гак, 1988. С. 122].

Анализ лексикографического описания позволяет рассматривать словарную статью как текст высокой степени компрессии: может быть, не столько «внутренняя цензура» лексикографа, сколько жанр толкового словаря предполагает минимальный объем текста с максимальной смысловой нагруженностью. К числу парадоксов Н. Ю. Шведова относит «максимальную концентрированность информации, заложенной в самом жанре словарной статьи – присущую ей потенцию восстановления общей картины классов», «всеобщую связанность всех константных свойств в слове – их искусственное разъятие в словарной статье как обязательное условие самого ее существования», и, наконец, «слово как единицу, не знающую состояния покоя, – представление слова в словарной статье как единицы, находящейся в состоянии покоя» [Шведова, 1988. С. 9].

Попытка обращения / возвращения к принципу энциклопедизма в словаре, подразумевающая отражение коммуникативных свойств слова и элементов «наивной», или языковой, картины мира, неизбежно влечет за собой существенную модификацию словарной статьи: происходит увеличение объема семантической и прагматической информации, и, следовательно, изменяется конфигурация словарной статьи.

Признавая актуальным весь круг проблем, связанных с новым типом словаря, сосредоточимся на первостепенных вопросах объема и соотношения семантической и прагматической информации, характерной для эмотивно-оценочного слова. Мы исходим из того, что лексикографическому описанию предшествует специальное системное и коммуникативно-прагматическое исследование определенного фрагмента словаря.

Применительно к гетерогенному эмотивно-оценочному лексическому значению остро встает вопрос лексикографической интерпретации широкой вариативности денотативной и коннотативной (и шире – прагматической) семантики. Вариативность проявляется в целом спектре негативных коннотаций (от насмешливой до презрительной и крайне отрицательной оценки), или оценка варьируется от плюса до минуса.

Кроме того, актуальными являются связанные с оценкой гендерные, социальные и национально-культурные компоненты прагматической зоны значения. От типа словаря зависит, каким образом и в каком объеме могут быть представлены эти элементы семантики слова: традиционный толковый словарь, словарь активного типа и электронная лексикографическая база данных, реализующая принципы коммуникативно ориентированного лексикографического источника. Традиционный словарь располагает известной структурой словарной статьи, в которой эмотивно-оценочная семантика по большей части представлена в системе специальных помет и иллюстративном материале. Имплицитно здесь реализуется деление словарной статьи на зоны: денотативное значение – в толковании, прагматические смыслы – в цитатном материале и в эмоционально-оценочных пометах. Идея зонового деления словарной информации достаточно последовательно реализована в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [1935–1940].

Прагматическое содержание эмотивно-оценочного слова, составляющее его семантическую специфику, отражается при помощи специальных эмоционально-оценочных помет. Так, в словаре С. И. Ожегова около 30 % существительных со значением лица и 2,2 % прилагательных имеют пометы пренебр., неодобр., бран. и т. п. [Ожегов, 1960]. В БАС соответственно 27 и 4 %, а в МАС – 2,5 % прилагательных.

Кроме того, эмоционально-оценочная семантика передается специальными метасловами, включенными в дефиницию: например, наречия *очень*, *слишком*, *чересчур*, *много*, *часто* и др. используются для отражения семы ‘высокая степень признака’, прилагательные *хороший*, *плохой* и их синонимы – семы оценки. Что касается правил употребления экспрессивной лексики, т. е. соотносительности экспрессивного слова с речевой ситуацией, фактора адресата, синтаксической валентности, то такая информация либо вообще отсутствует в толковых словарях, либо ее явно недостаточно. А эти сведения важны для отражения коммуникативных свойств экспрессивного слова, а также необходимы тем, кто пользуется словарем. Как отме-

чает В. Н. Телия, экспрессивные средства языка и лексика в частности остаются как бы за бортом современных исследований прагматической функции языка [Телия, 1986], а основным материалом чаще всего являются местоимения, частицы и модальные слова и словосочетания, хотя «оценочные слова – материал для обоснования прагматической концепции значения» [Арутюнова, 1985. С. 13].

Для иллюстрации высказанных положений предлагаем словарные статьи, разработанные авторами публикации в словарях и словниках экспрессивной лексики (1980–1998) и словарные статьи из Базы данных прагматически маркированной лексики ¹.

Материалы для словаря эмотивно-оценочной лексики

Семантико-прагматический анализ показал, что наиболее существенными для «лингвистического поведения» эмотивно-оценочного слова являются факторы адресата и адресанта, а также сочетаемостные свойства лексической единицы. Однако поскольку у прилагательных и существительных разная категориальная семантика, то при характеристике их с коммуникативной точки зрения на первый план выдвигаются разные аспекты прагматически существенной информации. Так, для существительных наиболее значимым является употребление / неупотребление применительно к 1, 2, 3-му лицу, а для прилагательных важно учесть круг денотатов, которому приписывается определенный признак. Ср.:

СУМАСШЕДШИЙ. 1. О чём-л. крайнем, исключительном (по величине, степени и т. д.). С. упорство, несправедливость, размах, темп, нежность. Усилит. – *Кондратьев молчал, закрыв глаза, с наслаждением ощущая, как отступает, затихает, исчезает сумасшедшая боль* (А. и Б. Стругацкие. Полдень, XXII в.). 2. О чел., не сдерживаемом доводами рассудка, поступающем вопреки принятым нормам; неблагоприятном, безрассудном. Эмоц.-оцен. – *У нас есть свой биолог. Прекрасный биолог Перси Диксон. Он немножко сумасшедший, но он доставит вам образцы, какие угодно и в любых количествах* (снисх.) (А. и Б. Стругацкие. Полдень, XXII в.); *...Поистине, будто ее несет ветром. Черт возьми, как неосторожно... бежать со всех ног по серпантину... сумасшедшая... да, а все-таки здорово это у нее получается, лихо* (восхищ.) (С. Цвейг. Кристина Хофленер); – *Мне налево, – сказал Левочка, он жил на Сретенке, – ладно, плюньте, сумасшедшая баба. Ну, пока!* (крайне неодобр.) (А. Рыбаков. Дети Арбата).

ТРУС, м. Трусливый человек. Эмоц.-оцен. – *Не хочу верить, <...> чтобы женщина могла любить, а мужчина уважать труса* (презр.) (А. Марлинский. Фрегат «Надежда»); *От вороны карапуз убежал, заохав. Мальчик этот просто трус. Это очень плохо* (крайне неодобр.) (В. Маяковский. Что такое хорошо и что такое плохо). Не употр. с 1 л. *Я, знаете, такой трус...

ТРУСИХА, ж. Легко поддающаяся чувству страха, боязливая женщина или девочка. Эмоц.-оцен. – *...Но какой ужас! Олег съезжает <...> Ой! Верочка, зачем ты лезешь в эту путаницу? Ведь все у тебя шло так гладко... Сними же руку с этой железяки! Беги! Трусиха! Посмотри на его лицо. Боксер устал. Любимый парень! Она пойдет с ним, куда угодно...* (презр.) (В. Аксенов. Коллеги); – *Ах, что там, в кустах? – Там? Ничего! Не бойтесь, прошу вас! – Я, знаете, такая трусиха* (кокетливо) (разг. речь); – *Успокойся, все уже позади. Ты моя маленькая трусиха* (сочувств.) (разг. речь) [Булыгина, Трипольская, 1998. С. 98–111].

Основным источником материала для словаря активного / универсального типа становятся «пассивные» словари и, конечно, специальные исследования, целью которых является «портретирование» слова. Однако лексикографический материал толковых словарей в разной степени оказывается полезным для словаря, учитывающего «коммуникативное поведение слова».

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семантический и лексикографический аспекты»).

В словарях активного типа [Апресян, 2014] выделены зоны сочетаемости, зоны ассоциаций, способствующих образованию переносных оценочных значений, зона синонимов и зона лексических и грамматических правил употребления. Электронные словари, имеющие систему навигации и обладающие свойствами гипертекста, способны представить зоны семантики, принадлежности к определенному тематическому классу, прагматики и функционирования в их взаимодействии.

Электронная база данных прагматически маркированной лексики, разработанная в Новосибирском государственном педагогическом университете, призвана отобразить лексическую единицу с учетом ее коммуникативно-прагматических особенностей. В Базе данных развиваются идеи и реализуются лексикографические разработки Новосибирской семантической школы, руководителем которой является доктор филологических наук, профессор Новосибирского государственного университета Н. А. Лукьянова.

Электронный лексикографический ресурс состоит из двух частей: первая содержит материалы классических толковых словарей, а вторая представляет собой лексикографирование прагматически маркированного значения с учетом его вариативного потенциала. Структура Базы данных подробно описана в статье Е. Г. Басалаевой [2016]. Семантизация предполагает описание всех прагматических микрокомпонентов в их взаимодействии. Мы используем традиционный лексикографический инструментарий: система помет и иллюстративный материал, однако каждый прагматический компонент представлен в отдельной рубрике / зоне.

На основе традиционной лексикографической практики разработана система помет, отражающих эмотивный, оценочный, гендерный, социальный, возрастной, национально-культурный компоненты. Список используемых помет:

1) о круге денотатов, которым приписывается данный признак – о чел. (о человеке); о чём-л. (о предмете); о ком-, чём-л. (о человеке и предмете);

2) об адресате / адресанте, получающем экспрессивную характеристику – употр. / не употр. с 1, 2 л.;

3) о поле, возрасте и социальном статусе субъекта, которому приписывается экспрессивная характеристика – о муж. (о мужчине), о жен. (о женщине), о реб. (о ребенке); «сверху → вниз», «снизу → вниз».

Для эмотивно-оценочных существительных и прилагательных наиболее актуальными являются следующие пометы: о человеке; о чем-либо, о ком-, чем-либо; употребляется / не употребляется по отношению к 1, 2 лицу; о женщине / о мужчине / о ребенке; о социальном статусе говорящего и слушающего («сверху → вниз» и «снизу → вверх»).

Кроме того, включен и отрицательный языковой материал, о «лексикографической» ценности которого писал Л. В. Щерба: «“Отрицательный языковой материал”, искусно подобранный и снабженный соответственным знаком, мог бы быть очень полезным в нормативном словаре (особенно для борьбы с естественными, но неупотребительными словосочетаниями)» [Щерба, 1974. С. 282]. Отрицательный языковой материал вводится под знаком астериска (*), который предложил Л. В. Щерба. Мы не считаем целесообразным введение отрицательного языкового материала в каждую словарную статью, однако это необходимо в ряде случаев, особенно если говорящие некорректно употребляют прагматически маркированные слова.

В материалах для словаря эмотивно-оценочной лексики используются «родовая» и «видовая» пометы: «эмоц.-оцен.» и ее варианты в различных коммуникативных ситуациях. В Базе данных в качестве родовой пометы используется «одобр.» и «неодобр.». Вопрос выбора между пометами «эмоц.-оцен.» и «одобр.» / «неодобр.» остается открытым: в лексикографической практике помета «одобр.» / «неодобр.» более привычна, а помета «эмоц.-оцен.» позволяет учитывать вариативный потенциал оценочной семантики от плюса до минуса.

Приведем пример лексикографической интерпретации метафорического значения слова *паук* в Базе данных прагматически маркированной лексики. Мы представим не всю семантическую структуру слова, а только прагматически маркированное переносное значение (Значение 2).

Слово <i>паук</i>	Тематическая принадлежность: характеристика человека
ТСУ	2. Перен. Символ жестокой и ненасытной жадности, эксплуатации. <i>Пауки-мироеды. – Пососал ты из меня крови, высосал и вон... Ах ты... паук!</i> М. Горький
БАС	2. Перен. Разг. О жестоком человеке, эксплуатирующем чужой труд, вымогающем у другого последнее достояние. – [Миловидов] <i>был подрядчиком на шахтах, вернулся в село перед войной, стал держать тайный шинок с закладом... Такой паук, ростовщик, сволочь, – все село высосал по мелочам.</i> А. Н. Толст. Хмур. утро; – <i>Пососал ты из меня крови, высосали вон меня! Ловко! Ах ты – паук!</i> М. Горький, Коновалов.
МАС	2. Разг. О том, кто жестоко эксплуатирует кого-л. – [Миловидов] <i>был подрядчиком на шахтах, вернулся в село перед войной, стал держать тайный шинок с закладом... Такой паук, ростовщик, – все село высосал по мелочам.</i> А. Н. Толстой, Хмурое утро.
ТСОШ	Пауки в банке – о хищных, злых людях, борющихся друг с другом.
ТСРЯ XX	нет
БТС	2. Разг. О том, кто жестоко эксплуатирует кого-л. <i>Ты настоящий п., сосешь из меня все силы.</i> Паучок, -чка; м. Уменьш. (1 зн.). Паучки-водомеры. Паучий
Словарь прагматически маркированной лексики:	Хитрый, коварный, опутывающий свою жертву паутиной, нередко агрессивный, не брезгующий ничем ради наживы и собственной выгоды; использующий другого для удовлетворения собственных нужд
Иллюстративный материал:	– Ну... «Е – Ё» будет мне, сам понимаешь... «Х» мы делаем напополам с одним профессором, а «Б» пришлось отдать ему же, потому что у него связи среди издателей еще больше моих... Но я ему, пауку очкастому , это припомню. А ты возьми «М», «Л», да же, может быть, «С», если подкинешь деньжат... Тряхнем ВМПС имени Тургенева, как остроумно сказал один современный писатель. – Что тряхнем? [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001] (крайне неодобр.); <i>В частности осуществители диктатуры пролетариата сами перегрызли друг друга как пауки в банке</i> [Национал-анархизм (форум) (2006)] (презрит.-неодобр.); <i>Я вывернута наизнанку: не знаю, как смогу пережить все, что вижу, – людей; взаимоотношения; страсти; взятки; борьбу за доходные места; за места, на которых можно выжить; за кусок хлеба – пауки в банке, только в банке побеждает сильнейший, а здесь хитрейший, подлейший</i> [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)] (презрит.-неодобр.); <i>Конечно, самая лакомая и самая беззащитная жертва этих редакционно-издательских пауков – автор молодой и начинающий</i> [А. Мильчин. В лаборатории редактора Л. Чуковской // Октябрь, 2001] (неодобр.-ирон.); <i>А у меня на девок</i>

	<i>волчий интерес, люблю это дело, как паук</i> [В. Гроссман. Жизнь и судьба] (шутл.-ирон.); <i>Ты погубила меня, высосала по капле всю кровь! Паучиха!</i> [Б. Акунин. Чайка, 2001] * (неодобр.-обвинит.).
Эмоционально-оценочный компонент – положительный:	Нет
Эмоционально-оценочный компонент – отрицательный:	Неодобр.
Идеологический компонент:	В современном языке нет.
Гендерный компонент:	О мужчине (в единственном числе); о мужчинах и женщинах (во множественном числе); о женщине – паучиха.
Национально-культурный компонент:	Метафоры с иной семантикой есть в испанском языке: <i>araña</i> 1) паук; 2) ловкач, проныра; в итальянском языке: <i>rango</i> 1) паук; 2) о высоком, худом, нескладном человеке; <i>ragnetto</i> 1) паучок; 2) о маленьком подвижном ребёнке.
Возрастной компонент:	О взрослом человеке
Социальный компонент:	Нет

* Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 17.07.2016).

Возможности Базы позволяют показать лексикографическую «историю» слова: одно и то же метафорическое значение «эксплуататор-мирод» с соответствующим иллюстративным материалом из произведений М. Горького и А. Н. Толстого или вовсе без примеров «кочует» из словаря в словарь от ТСУ (1935–1940 гг.) до «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [БТС, 1998]. Если для словарей первой половины XX в. было вполне адекватным отражение идеологического (класс угнетателей) и социального (социальное неравенство эксплуататора и эксплуатируемого) компонентов, порождающих отрицательную оценку, то к концу XX в. семантика метафоры очевидным образом изменилась: о человеке хитром, коварном, агрессивном, не брезгующим ничем ради наживы и собственной выгоды; использующим других для удовлетворения собственных нужд. Идеологический и социальный компоненты утратились, метафора начала отражать межличностные отношения, связанные с использованием результатов чужого труда / идей / положения в обществе и борьбой за место под солнцем (см. ТСОШ: *как науки в банке*). Отрицательная оценка по-прежнему актуальна для этого лексического значения, однако ее основания существенно изменились.

Кроме того, сопоставительное исследование метафорических систем разных языков позволяет выявить национально-культурную специфику русской прагматически маркированной единицы: метафоры с иной семантикой есть в испанском языке: *araña* 1) паук; 2) ловкач,

проныра; в итальянском языке: *rango* 1) паук; 2) о высоком, худом, нескладном человеке; *ragnetto* 1) паучок; 2) о маленьком подвижном ребёнке [Мусси, 2013].

Национально-культурную специфику этой метафоры составляет и возрастная характеристика лица: только о взрослых в русском языке и о взрослых и детях – в итальянском. Кроме того, метафора соотносится в первую очередь с лицом мужского пола или с лицами обоих полов (*паук* – о мужчине и *пауки в банке* – гендерная сема нейтрализуется); в русском языке употребляется, хотя значительно реже, и эмотивно-оценочная лексема *паучиха*.

Подведем итоги.

Электронная база данных позволяет продемонстрировать динамические процессы в русской прагматически маркированной лексике: в нашем случае это утрата идеологического и социального компонентов и приобретение новых денотативных и коннотативных сем, определяющих прагматическую семантику слова в настоящее время.

Обращение к принципу универсализма в зарубежной и отечественной лексикографии связано с коммуникативно-когнитивными аспектами изучения слова, с накоплением сведений об интегральной структуре лексического значения, о коммуникативных свойствах слова, о факторах адресата и адресанта. Поиск и выбор термина для обозначения словаря нового типа обусловлен тем объемом необходимой и достаточной информации о слове, которая должна быть включена в словарь, с точки зрения лексикографа, – энциклопедической и прагматической.

Разработка лексикографических источников нового поколения, таких как База данных прагматически маркированной лексики, позволяет включить в лексикографическое описание те элементы семантики, которые определяют коммуникативное поведение слова, т. е. соответствуют требованиям словаря активного типа.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности / Ин-т языкознания АН СССР. Проблемная группа «Логический анализ языка». М.: Наука, 1988а. С. 3–22.

Апресян Ю. Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование. М.: Наука, 1988б. С. 10–22.

Апресян Ю. Д. Об Активном словаре русского языка // Активный словарь русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. С. 5–32.

Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / Под ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 21–38.

Басалаева Е. Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6. С. 112–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.09>.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Способы выражения прагматической информации экспрессивного слова в словаре (опыт исследования и материалы к словарю) // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Лукьяновой. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 94–111.

Гак В. Г. Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистический аспекты) // Национальная специфика языка и её отражение в словаре / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Наука, 1988. С. 119–125.

Лаврентьева Н. Б. Экспрессивно-выразительная глагольная лексика (на материале говоров Новосибирской области): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1980. 207 с.

Лаврентьева Н. Б., Новоселова О. А., Храпцова Л. Н. Материалы к словарю экспрессивной лексики говоров Новосибирской области // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Лукьяновой. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 119–137.

Лукьянова Н. А. Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области (Принципы составления словаря) // Лексика и фразеология языков народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 48–58.

Лукьянова Н. А., Трипольская Т. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления как специфический объект лексикологии и лексикографии // Экспрессивность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1984. С. 114–130.

Морковкин В. В. Антропоцентрический версус лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в словаре / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Наука, 1988. С. 131–136.

Мусси В. Этимологические звуковые и зрительные метафоры в русском и итальянском языках // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение / Под ред. И. П. Матхановой. Новосибирск, 2013. С. 182–189.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

Шведова Н. Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Наука, 1988. С. 6–11.

Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 265–304.

Rey A., Delesalle S. Problèmes et conflits lexicographiques // Langue française. 1979. № 43. Dictionnaire, sémantique et culture, sous la direction de Simone Delesalle et Alain Rey. P. 4–26. [DOI: 10.3406/lfr.1979.6160. URL: www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1979_num_43_1_6160 (дата обращения 18.06.2017)]

Список словарей

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норит, 1998.

Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь. М., 1994.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. 900 с.

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

ТСРЯ XX – Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998.

ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1–4.

Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В. Г. Гака, Ж. Триомфа. 2-е изд. М.: Русский язык, 1998.

Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. М.: Азбуковник, 2000. Т. 1–2.

E. Yu. Bulygina, T. A. Tripolskaya

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

bulyginalena2010@mail.ru, tatianatripolskaya@gmail.com

DICTIONARY OF EMOTIONAL-EVALUATIVE WORDS IN PARADIGM OF ACTIVE LEXICOGRAPHY

The authors examine issues related to the creation of new generation dictionaries and reflection of pragmatically marked vocabulary in them.

Within cognitive and communicative-pragmatic studies some resulting material has been received, it allows to implement in the lexicographical description an integrated model of lexical values, considering not only system properties of a word, but also its communicative behavior. The idea of the universal dictionary is formed within the framework of the anthropocentric lexicography, including such different types of dictionaries as systematic, explanatory, ideographic and associative.

Modern theoretical lexicography has been discussing the problem of creating a universal / active vocabulary: the purpose of the dictionary, the factor of the recipient, the amount of lexicographic information, methods of presentation, the structure of the dictionary article, sources and the meta-language of description.

Ways of lexicographizing of pragmatical information in a word meaning have been actively studied in Russian philology since the early 1980s in relation to emotive-evaluative vocabulary: “the linguist has to work at all space of lexemes and consider all types of their behavior which aren't provided in the dictionary” (V. N. Teliya).

Semantization of emotional-evaluative, national-cultural, ideological, gender, social and other information depends on the type of dictionary: traditional explanatory dictionary, the dictionary of the active type or, for example, an electronic lexicographical database that implements principles of communicative-oriented lexicographical source. Such vocabulary can demonstrate lexicographical history of the word and dynamic processes in the Russian pragmatically marked dictionary.

Electronic dictionaries containing navigation systems and possessing features of hypertext represent different areas of semantics, belonging to a particular thematic class, pragmatics and functioning, and their interaction.

Keywords: active type dictionary, structure of a pragmatic macrocomponent, dynamic processes, macrocomponent, dynamic processes, Russian pragmatically marked lexicon database

References

Apresyan Yu. D. Pragmaticheskaya informatsiya dlya tolkovogo slovarya [Pragmatic information for explanatory dictionary] *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [Pragmatics and problems of intensionality]. Moscow, Nauka, 1988 (a), p. 3–22. (in Russ.)

Apresyan Yu. D. Tipy kommunikativnoi informatsii dlya tolkovogo slovarya [Types of communicative information for an explanatory dictionary] *Yazyk: sistema i funktsionirovanie* [Language system and functioning]. Moscow, Nauka, 1988 (b), p. 10–22. (in Russ.)

Apresyan Yu. D. Ob Aktivnom slovare russkogo yazyka [About active dictionary of the Russian language] *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* [Active Dictionary of Russian Language]. Vol. 1. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014, p. 5–32. (in Russ.)

Arutyunova N. D. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki [The origins, problems and categories of pragmatics] N. D. Arutyunova, E. V. Paducheva. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics] Moscow, Progress, 1985, iss. 16: *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic Pragmatics], p. 21–38.

Basalaeva E. G. Pragmaticheskii makrokomponent i sposoby ego semantizatsii v elektronnoi baze dannykh [The pragmatic component and ways of its semantization in the electronic database]

Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, № 6, p. 112–125. (in Russ.).

Bulygina E. Yu., Tripol'skaya T. A. Sposoby vyrazheniya pragmaticheskoi informatsii ekspresivnogo slova v slovare (opyt issledovaniya i materialy k slovaryu) [Ways to express the pragmatic information of an expressive word in a dictionary (study experience and materials for the dictionary)] *Yazykovye edinity v semanticheskom i leksikograficheskom aspektakh* [Language units in the semantic and lexicographic aspects]. Ed. N. A. Luk'yanova, Novosibirsk, 1998, iss. 2, p. 94–111. (in Russ.)

Gak V. G. Problema sozdaniya universal'nogo slovarya (entsiklopedicheskiy, kul'turno-istoricheskiy i etnolingvisticheskiy aspekty) [The problem of creating a universal dictionary (encyclopedia, cultural-historical and ethno-linguistic aspects)]. *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v slovare* [National specificity of language and its reflection in the dictionary]. Ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Nauka, 1988, p. 119–125. (in Russ.)

Lavrent'eva N. B. Ekspressivno-vyrazitel'naya glagol'naya leksika (na materiale govorov Novosibirskoi oblasti) Dis... kand. filol. Nauk. [Expressive verbs lexicon (based on the dialects of the Novosibirsk Oblast). Cand. phil. sci. diss.]. Novosibirsk, 1980, 207 p. (in Russ.)

Lavrent'eva N. B., Novoselova O. A., Khramtsova L. N. Materialy k slovaryu ekspressivnoy leksiki govorov Novosibirskoy oblasti [Materials for the dictionary of the expressive vocabulary of the dialects of the Novosibirsk Region]. *Yazykovye edinity v semanticheskom i leksikograficheskom aspektakh* [Language units in the semantic and lexicographic aspects]. Ed. N. A. Luk'yanova. Novosibirsk, 1998, iss. 2, p. 119–137. (in Russ.)

Luk'yanova N. A. Slovar' ekspressivnoi leksiki govorov Novosibirskoy oblasti (Printsipy sostavleniya slovarya) [Dictionary of the expressive vocabulary of dialects of the Novosibirsk region: (Principles of compiling a dictionary)]. *Leksika i frazeologiya yazykov narodov Sibiri* [Vocabulary and phraseology of the Siberian languages], Novosibirsk, Sib. otd-nie AN SSSR, In-t Istorii, filologii i filosofii, 1984, p. 48–58. (in Russ.)

Luk'yanova N. A., Tripol'skaya T. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya kak spetsificheskii ob"ekt leksikologii i leksikografii [Expressive vocabulary of conversational use as a specific object of lexicology and lexicography] *Ekspressivnost' na raznykh urovnyakh yazyka* [Expressivity at different levels of the language]. Novosibirsk, NSU, 1984, p. 114–130. (in Russ.)

Morkovkin V. V. Antropotsentricheskii versus lingvotsentricheskii podkhod k leksikografirovaniyu [The anthropocentric versus lingvocentric approach to lexicographical description]. *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v slovare* [National specificity of language and its reflection in the dictionary]. Ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Nauka, 1988, p. 131–136. (in Russ.)

Mussi V. Entomologicheskie zvukovye i zritel'nye metafory v russkom i ital'yanskom yazykakh [Sound and visual insect metaphors in the Russian and Italian languages]. *Problemy interpretatsionnoi lingvistiki: tipy vospriyatiya i ikh yazykovo voploshchenie* [Problems of interpretative linguistics: the types of perceptions and linguistic realization]. Ed. I. P. Matkhanova. Novosibirsk, 2013, p. 182–189. (in Russ.)

Teliya V. N. Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinity [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow, Nauka, 1986, 141 p. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. Paradoksy slovarnoi stat'i [Paradoxes of the entry]. *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the dictionary]. Ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Nauka, 1988, p. 6–11. (in Russ.)

Shcherba L. V. Opyt obshchei teorii leksikografii [Experience of the general theory of lexicography]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka, 1974, p. 265–304. (in Russ.)

Rey Alain, Delesalle Simone. Lexicographic problems and conflicts. In: French Language, № 43, 1979. Dictionary, Semantics and Culture, edited by Simone Delesalle and Alain Rey, p. 4–26. DOI: 10.3406 / lfr.1979.6160 URL: www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1979_num_43_1_6160